НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК КРЫМА, № 3 (8) 2017

УДК 811.512.153

Боргояков Владислав Александрович, кандидат филологических наук, доцент

кафедры хакасской филологии Института филологии ФГБОУ ВО «Хакасский

государственный университет им. Н.Ф. Катанова», г. Абакан, Республика

Хакасия, РФ

E-mail: borgoyak@mail.ru

О НЕКОТОРЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ

КЫЗЫЛЬСКОГО ДИАЛЕКТА ХАКАССКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В статье идет речь о лексических особенностях кызыльского

хакасского диалекта языка на примере диалектизмов, отражающих

традиционный уклад жизни носителей данного диалекта, собранных нами в

местах их компактного проживания. В рассмотренных примерах устного

народного творчества выяснены особенности лексики кызыльского диалекта.

Отмечаются характерные признаки кызыльского диалекта с привлечением

 $\mathbf{c}$ лексических диалектизмов, лексем семантическими сдвигами,

морфологических и фонетических диалектизмы, которые являются одним из

источников в программе фундаментальных и прикладных исследований

современного хакасского языка и его диалектов.

Диалектология, хакасский язык, кызыльский Ключевые слова. диалект

хакасского языка, диалектизмы, лексические диалектизмы, морфологические

диалектизмы, фонетические диалектизмы.

SDC 811.512.153

Borgoiakov Vladislav, Candidate of Philology, Associate Professor of the

Department of Khakass Philology of the Institute of Philology of the State

Philosophical University of Khakassia. N.F. Katanova, Abakan, the Republic of

Khakassia, the Russian Federation

E-mail: borgoyak@mail.ru

ON SOME LEXICAL FEATURES OF THE KYZYL DIALECT

OF THE KHAKASSIAN LANGUAGE

ISSN: 2499-9911 1 Annotation. The article deals with the lexical peculiarities of the Kyzyl dialect of the Khakass language by the example of dialectisms reflecting the traditional way of life of the carriers of this dialect collected by us in places of their compact residence. In the examples of oral folklore, the peculiarities of the vocabulary of the Kyzyl dialect are elucidated. Characteristic features of the Kyzyl dialect with the use of lexical dialectisms, lexemes with semantic shifts, morphological and phonetic dialectisms, are one of the sources in the program of fundamental and applied research of modern Khakass language and its dialects.

Keywords. Dialectology, Khakass language, Kyzyl dialect of Khakass language, dialecticisms, lexical dialectisms, morphological dialectisms, phonetic dialectisms.

Кызыльский диалект можно отнести к исчезающему диалекту хакасского языка. Количество кызыльцев владеющих родным языком в последние десятилетия усиленно сокращается. Создавшаяся языковая ситуация у кызыльцев, обусловленная условиями глобализации и социально-политическими процессами, происшедшими в последнее время, заставляет исследователей кызыльского диалекта интенсивно фиксировать особенности указанного диалекта.

В рамках указанной ситуации нами были совершены поездки в Ширинский и Орджоникидзевский районы Республики Хакасия, где были записаны тексты на различные тематики. Целью таких исследований является всесторонняя фиксация особенностей указанного диалекта.

В данной работе мы приводим диалектизмы, отражающие традиционный уклад жизни носителей данного диалекта. При анализе собранных материалов встречаются некоторые лексемы, которые, возможно, относятся к лексическим архаизмам.

Особое место в собранных материалах занимают материалы по малым жанрам устного народного творчества кызыльцев: загадки, считалки.

Ниже приведем несколько загадок.

Загадка об орехе и ядре кедровой шишки «тоортхан».

Хороб(в)ьйам істінде сымдыжаам эді таамныг. Вкусное мое рябчиковое мясо, находящееся внутри моего ларца.

В данной загадке используются общехакасские лексемы (кроме заимствованного из русс. хоробьях «коробка, ларец») с некоторыми закономерными фонетическими изменениями (соответствия: лит. y – кыз. x; лит. y – кыз. y.

Загадка о дверной ручке «эзік тутхазы».

Кірдім-сыхтым, кіндіктең хааптум. Вхожу-выхожу, за пупок хватаюсь.

В данной загадке также используются общехакасские лексемы с некоторыми закономерными морфологическими особенностями (-my(м) аффикс настоящего времени изъявительного наклонения; -meң аффикс орудийного падежа).

Следующая загадка о самоваре.

Столым пазында петтігежеем хиийлапшады. Во главе стола зовет (кукарекает) мой петух.

В данной загадке также используются общехакасские лексемы (кроме заимствованного из русс. nemmik «петух») с некоторыми закономерными фонетическими изменениями (соответствия: лит. y – кыз. w; лит. y – кыз. w) и морфологическими особенностями (-uadba аффикс настоящего времени изъявительного наклонения).

Также информатор вспомнил некоторые считалки:

Пір пит, икі инге, ўс ўзўргў, торт тозек, пес пезик, алты аргамжы, шеті шерлик, сегіс септим, он озыргас. Одна вша, две иголки, три потника (кусок войлока, подкладываемый под седло), четыре постели, пять колыбелей, шесть арканов, семь прошлогодних семян, восемь септим, (девять отсутствует, т.е. информатор пропустила), десять газообразных выделений из желудка и кишок. В настоящее время значение слова септим неизвестно.

Архаизмы встречаются также в считалках при игре в жмурки *хара токпешь*, прятки *шаазынжах*.

Петті-сотты, пеері-наары, ибі-сибі, туба, крес.

В данной загадке переводимым, возможно, в настоящее время будет слово *крес* «крест», а значения остальных слова неизвестны.

А также при счете использовались анатомические наименования (названия пальцев руки), перевод или смысл которых информатор не смог объяснить. По словам информатора, в настоящее время в данных наименованиях используют названия из русского языка или калькированные наименования.

Пас паймах «большой палец» (букв.: голова/головной палец). Возможно, от общетюркского бармах «большой палец». Распространение лексемы бармах доходит до сибирских диалектов татарского языка, саларского и уйгурского языков. С вариантом сонанта -й, вместо -p, встречается в лобнорском диалекте (диалект уйгурского языка): маймах «большой палец» [см. СИГТЯ-Лексика, 254-255].

Пайан туйгах «указательный палец» (букв.: *пайан* копыто). Значение лексемы *пайан* неизвестно.

Ортын ойгах «средний палец» (букв.: средний *ойгах*). Возможно, отглагольное имя *ойгах* < oй-< «долбить; прорубать; вырезать; кроить и шить», т.е. то, чем «долбят; прорубают; вырезают; кроят и шьют».

Ойыг чібек «безымянный палец» (букв.: орнаментные/узорные шелковые нитки).

Шышах хунах «мизинец» (букв.: худой жеребенок). От чычах «понос, диарея (у животных)».

Таким образом, данные лексические единицы можно отнести к вышедшим из употребления. При детальном этимологическом и сравнительно-историческом анализе указанных лексем, возможно, можно будет найти в современном языке соответствующие синонимы.

Сбор и регистрация лингвистических особенностей кызыльского диалекта, с дальнейшим проведением посильного лингвистического анализа собранных материалов, включая фонетическую, морфологическую, лексикосемантическую, ареальную и, по мере возможности, этимологическую

НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК КРЫМА, № 3 (8) 2017

характеристику собранных материалов, является частью общей программы фундаментальных и прикладных исследований современного хакасского языка.

Информатор: Шиголакова Н.И. 1961 г.р.

Список использованной литературы:

- 1. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика: 2-е изд., доп. М.: Наука, 2001. 822 с.
- 2. Хакасско-русский словарь = Хакас-орыс сöстік. Новосибирск: Наука, 2006. 1114с.